

— Мочэнь, помедленнее, я за вами не поспеваю...

Фэн Кэ, видя, как тяжело Цзи Цину дается бег вслед за Чу Мочэнем, не удержался и решил вмешаться, но эти слова лишь вызвали у Чу Мочэня крайнее раздражение.

— Фэн Кэ, тебе незачем идти следом.

Бросив эту фразу, он захлопнул дверь палаты прямо перед носом Фэн Кэ. Тот еще никогда не видел, чтобы Чу Мочэнь так сильно злился. На его взгляд, Цзи Цин ничем не уступал Цзи Ю, и Фэн Кэ не понимал, почему этого человека так отчаянно выставляют изгоем.

— Эй? Лан Юй!

Заметив идущего навстречу Лан Юя, Фэн Кэ снова почувствовал укол любопытства.

— Слушай, не мог бы ты мне рассказать, что именно произошло между Цзи Цином и семьей Чу?

Лан Юй презрительно усмехнулся:

— Цзи Цин? С чего это ты им заинтересовался? Ни наш молодой господин, ни госпожа его не жалуют, даже родная семья за него не заступает. У него слишком извилистая натура.

Фэн Кэ был удивлен, ведь он совсем не заметил в Цзи Цине никакой хитрости.

— Что же он такого натворил?

Лан Юй начал пересказывать историю, которую уже давно выучил наизусть:

— Вел беспорядочную жизнь, путался с кем попало, питал слабость к старикам. Раньше даже пытался увести нашего молодого господина у Цзи Ю, причем методы использовал донельзя подлые. А когда понял, что наш господин ни во что его не ставит, решил покончить с собой, утянув его за собой в могилу. И ведь не побоялся — врезался в машину, в которой был Янь Цзыхэн, наследник богатейшей семьи Западного города.

Фэн Кэ вдруг вспомнил:

— Точно, Мочэнь же попадал в аварию.

— И виной тому этот вредитель Цзи Цин. Более того, я слышал от людей семьи Цзи, что он бастард, прижитый его матерью от какого-то проходимца. Цзи Пэн и так сделал для него

достаточно, вырастив как родного, а он вместо благодарности... Тц-тц-тц, даже говорить не хочется. Ты смотри, не дай себя обмануть его внешним видом.

Фэн Кэ остолбенел. Цзи Цин казался таким честным человеком, кто бы мог подумать, что на деле он такой негодяй? Не добившись взаимности от Чу Мочэня, решил погубить его, да еще и невинных людей покалечил?

Всякое сочувствие, которое он только что испытывал, мгновенно испарилось.

В палате Цзи Ю Чу Мочэнь указал на место у кровати больного и ледяным тоном скомандовал:

— Встать на колени!

Цзи Цин не мог поверить своим ушам:

— Мужские колени дороги, они склоняются лишь перед небом, землей да родителями. С какой стати я должен преклонять их здесь?

Чу Мочэнь с силой пнул его под ноги, вынуждая упасть. Когда Цзи Цин попытался подняться, Чу Мочэнь навалился на него всем телом, прижимая к полу.

— Язык у тебя подвешен неплохо. Перед небом, землей и родителями, говоришь? А вот перед собственным отцом ты держался крайне высокомерно!

— Я...

— Ты считаешь свои прошлые поступки чем-то достойным?

Чу Мочэнь слово в слово повторил то, что ему внушили окружающие — ту самую версию, которую озвучил Лан Юй.

— Цзи Цин, ты опозорил семью Цзи, пытался навредить мне, а теперь покушаешься на жизнь своего брата. То, что ты просто стоишь на коленях — это еще легкое наказание! Если с Сяо Ю что-то случится, я исполню свое обещание: ты будешь молить о смерти, но не получишь ее!

Цзи Цин лишился дара речи. Неужели в глазах окружающих он настолько ничтожен?

Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Пока он был в заключении, все вокруг превратили его в подлого и бесстыдного негодяя. Дошло до того, что он и сам почти в это

поверил.

Чу Мочэнь поверил, потому что потерял память, и все вокруг только и делали, что промывали ему мозги. Но Цзи Цин знал: тот Чу Мочэнь, который мог бы так о нем думать, — это точно не его брат Чэнь.

Его брат Чэнь был тем, кто впервые подарил ему тепло. Его брат Чэнь всегда оберегал его, предпочитая получить тяжелую рану самому, лишь бы с головы Цзи Цина не упал ни один волос. Сейчас он просто спит. Он обязательно проснется.

<http://bllate.org/book/19951/1964204>